

Глава 1163. Янь Цзинь плещет чаем в лицо Цин Шую. Названные брат и сестра?

Даже несмотря на то, что навыки Цин Шуя позволяли ему лишь удваивать статистику оружия, все равно слава о его Кузнице Огненного Облака разлеталась повсюду.

Цин Шуй смог поменять свой товар на новые материалы. Всякий раз, когда он работал над заказом, используя свой материал или материал заказчика, он требовал оплаты предметами, не деньгами. Все что нужно было заказчику, это предложить Цин Шую что-то, что его заинтересует – руду, травы, странные и необычные предметы.

Прошло несколько дней, и Цин Шую удалось сделать в целом около 300 орудий, 200 наборов доспех и еще больше украшений. Обычное боевое снаряжение не могло сравниться с Черными Доспехами из Черной Черепашки с Золотой Чешуей или с Юбками, потому что в обычных доспехах не было дополнительных эффектов. А его предметы удваивали статистику – впечатляющие атрибуты!

Такая броня была пригодна только для могущественных культиваторов, так как только они были способны выдержать вес этих вещей, так что они были совершенно бесполезны для низкоуровневых культиваторов. Однако существовало легендарное оружие и доспехи уровня бога, которые не подчинялись законам природы. Как ни странно, если бы обычные люди находили такие предметы, они вполне могли бы использовать их и стать очень сильными.

Старик Ван шел на поправку. Стоун стал учиться не только боевым искусствам, но и металлургии по два часа каждый день, используя Технику Тысячи Ударов Молота.

И дедушка, и внук стали серьезными мастерами по металлу. Он возлагал на них большие надежды, пусть они не станут супер классными мастерами в ковке, но смогут жить безбедную и беззаботную жизнь. По крайней мере, не будет завистников вокруг них. И еще им не нужно было никого защищать, а их защищать до бесконечности он не сможет.

Никто не трогал кузнецов, как правило, если только это не были такие же кузнецы-конкуренты. Поэтому Цин Шуй с нетерпением ждал, когда они смогут открыть свою новую кузницу, но только где-нибудь в другом месте, не на Улице Божественного Оружия.

Однажды Цин Шуй позвал к себе Старика Вана и Стоуна и рассказал им свои мысли. Однако он предоставил им право решать, что делать дальше.

Старик Ван был уже в возрасте, поэтому понимал, что это было им на пользу, так что вздохнул и ответил:

«Мы сделаем так, как ты скажешь!»

«Хорошо, тогда давайте сделаем это сегодня. Стоун, слушай внимательно. Вот тебе лекарственные гранулы. С ними ты однозначно достигнешь Сяньтянь. А как далеко ты пойдешь в Искусстве Ковки, зависит от того, сколько ударов ты сможешь произвести молотом!»

«Спасибо, господин! Я высеку эти слова золотом в своей памяти!» сказал Стоун и поклонился низко, как положено ученику перед учителем.

«Хорошо! Работай много и усердно! Если судьба распорядится, мы встретимся еще. Позаботься о своем дедушке. Ваша жизнь станет лучше!»

С этими словами Цин Шуй оставил им все нужные предметы, и они ушли через южный двор. Да никто бы и не заметил их двоих, потому что они не были известны на Улице Божественного Оружия.

Цин Шуй остался в своей Кузнице Огненного Облака один. Он сидел за небольшим столом и попивал чай.

Вдруг в лавку кто-то вошел. Он не удивился – в это время покупатели вполне могли зайти.

Одетая в броское зеленое платье, она несла спокойное, как вода, выражение на безупречном нефритовом лице. Самым прекрасным в ее лице были глаза, безмятежные, как озеро осенью. Каждый раз она моргала, а ее глаза мерцали, как яркие звезды на небе. Фарфоровый идеальной формы нос и высокий узел волос на голове дополняли ее образ, делая его похожим на изящный рисунок.

Вошедшая в лавку была никто иная, как роскошная красавица Мисс Янь. Увидев Цин Шуя, она улыбнулась и сказала:

«Господин Цин Шуй!»

«Здравствуйте, спасибо, Мисс Янь, что нашли время посетить мою лавочку», с улыбкой сказал Цин Шуй, поднимаясь с места. Она была ужасно могущественной, она была сильнее своего брата Янь Янчжао. Цин Шуй не знал, как так произошло, что она еще больше увеличила свою силу.

«Мы разве не друзья? Значит, ты даже не рад видеть своих собственных друзей?» спросила она полушутя.

«Я рад вам каждый божий день. На самом деле, я давно думал, когда же вы появитесь», сказал Цин Шуй и жестом пригласил ее присесть.

Янь Цзиньюй подумала немного, уж слишком речистым было этот кузнец. Но не стала задумываться, потому что если бы она подумала об этом чуть больше, она бы проиграла.

«Разве ты не считаешь меня своим другом?» честно просила она, глядя на Цин Шуя своими ясными глазами.

«Мисс Янь, ну откуда у вас такие мысли?» сказал он, уводя от нее взгляд. Эти глаза обладали над ним какой-то неопишуемой властью, он не хотел смотреть в них, чтобы не потерять над собой контроль.

«Мне кажется это странным. Почему ты не хочешь мне помочь, хотя я знаю, что ты можешь. Я вполне искренний человек, и ты сам признаешь, что мы друзья. Когда мой брат пришел к тебе, ты помог ему и бесплатно сделал два меча. Ты даже подарил ему редчайшее вино. Не знаешь, как он хвастался передо мной, когда домой пришел! Я просто хочу сказать, что я не виню тебя, просто не понимаю...» удивленно сказала Янь Цзиньюй.

Если бы Цин Шуй сказал правду, что ему не хватает уверенности в себе, чтобы помочь ей! А когда ее брат пришел, он уже пережил прорыв. Но все равно он не мог объяснить, почему не

взял с него деньги и зачем подарил ему вино!

«Хм, значит, твой брат поставил меня в это неловкое положение. Как ты думаешь, с мечом у шеи мог бы я ему отказать?» горько сказал Цин Шуй.

«Ой не надо мне лапшу на уши вешать. Он такого никогда не сделает. Если бы он такое попытался проверить, отец бы из него всю дурь выбил», ответила Янь Цзиньюй, не поддавшись на бессовестную ложь.

«Ах, ну, тогда скажу правду. Мы с твоим братом называли друг друга братьями. Так что я считаю нормальным помочь брату!» ответил Цин Шуй, довольный, что придумал хорошее оправдание.

Она никогда не встречала такого мужчину, который так легко болтал всякую чушь перед ней. Ей стало так спокойно, она чувствовала себя расслабленно. Она не ненавидела его, напротив, он ей был очень интересно.

«Ах, так? Раз он мой брат и твой брат, то тогда я – твоя старшая сестра», спокойно сказала она.

Цин Шуй потер нос.

«Ну уж нет, оно так не работает. Мы просто друзья с вами».

«Так ты все-таки отвергаешь меня?» спросила Янь Цзиньюй. Она так странно себя чувствовала в этот момент. Когда она в последний раз сама проявляла инициативу и заговаривала с кем-то? Она даже пыталась связями своими воспользоваться, чтобы достучаться до него, а он опять ей отказывал.

«Мисс Янь, выпейте лучше чаю. Я не гоню вас. Вы такая красавица, я бы хотел спрятать вас у себя в кармане... Я имею в виду образно...» сказал Цин Шуй, взял белоснежную чашку и налил ей чаю. Чайные листья улуна раскрывались в воде. Это был чай, который он лично выращивал в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. И никакой чай из его предыдущей жизни не мог с ним сравниться.

Чай – очень полезный напиток. Даже в его прошлой жизни люди говорили, что можно выжить три дня без риса, но нельзя и дня прожить без чая. Многие люди ежедневно пили чай, это говорит лишь о важности и значимости чая. Чай не дает заснуть, бодрит умственные процессы, улучшает память. С чаем от усталости не остается и следа, он улучшает метаболизм. Он помогает сохранить здоровыми сердце, сосуды, пищеварительный тракт и так далее.

Чайные листья, выращенные в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, имели еще больше плюсов. Они помогали восстановить духовную энергию. Если пить его часто, то он еще и увеличивал объём духовной энергии, пусть ненамного, но все-таки! А также его чай обладал обеззараживающим эффектом.

Янь Цзиньюй стало грустно от того, что этот молодой человек не сдавался никак, но почувствовав запах чаю, она изумленно посмотрела на него. Она взяла из его рук чашку и сделала несколько глотков. Она была в шоке.

Она попробовала вино, которое принес ее брат от Цин Шуя, но чай был еще лучше вина. Эти чай и вино были лучшими из того, что она пробовала. Кроме того, чай явно был очень

полезным. Она родилась в богатой семье и перепробовала все сорта ценных чаев и вин, но ничто не сравнилось бы с тем, что было у этого молодого человека.

«Мисс Янь...»

«Ты что-то слишком вежливый. Раз мы теперь друзья, то не зови меня так больше», с улыбкой сказала Янь Цзиньюй.

Цин Шуй не понимал эту женщину. Она была собранная, у нее были сдержанные манеры, выражение лица и глаз. Ее красота была из тех, что могли околдовывать, ее красота была сильнее красоты кокетливых и распущенных женщин. Попав в ее ловушку, никто уже не мог из нее выбраться.

Он был уверен в себе, но пытаться тоже не хотел, да и настроения пробовать у него тоже не было!

«Так как мне тебя называть?» спросил Цин Шуй, отхлебнув чайку.

«Мне все равно, называй, как хочешь», опрометчиво ответила Янь Цзиньюй и тоже отпила из чашки.

«Цзиньюй!»

«Нет!»

«Младшая сестра Цзиньюй!»

«Нет!» снова ответила она и почувствовала, как в ней растет желание врезать ему, как следует.

«Младшая племянница Цзиньюй!»

Пу!

Чай брызнул изо рта Янь Цяньюй прямо в лицо Цин Шую...

«Ай, прости!» сказала она, поставив чашку, и стала быстро вытирать Цин Шую платочком.

Когда она уже дважды вытерла ему лицо, он перехватил у нее платочек и сказал:

«Я сам».

От платочка исходил легкий аромат, похожий на аромат, исходивший от нее. Он вытер лицо и сказал:

«Платочек замарался, отдай его мне? Я буду использовать его в качестве полотенца», улыбнулся он.

Янь Цзиньюй замолчала. Она потянулась за платком, покраснев лицом, снова вспоминая, как забрызгала ему лицо чаем.

«Ты такой весь приличный, такой весь уместный, но почему иногда порешишь какую-то чушь?» не сдержалась она и расхохоталась. Она вспомнила, как он кривлялся и придумывал ей какие-то

дурацкие имена.

«Ничего больше не скажу, я боюсь, ты опять меня умоешь».

«Прекрати! Я в жизни не чувствовала себя такой смущенной. И вот тебе за это наказание – будешь звать меня Сестра Янь!» сказала девушка, воспользовавшись удобным случаем.

«Почему я должен менять то, как я решил обращаться к тебе? Если тебе нужна помощь, просто скажи, и я помогу. Мы же друзья», сказал Цин Шуй. Он очень не хотел, чтобы их отношения становились ближе. Точно не сейчас.

«Нет! Ты должен звать меня Сестра Янь!»

«Я могу, конечно, но тогда нам придется провести церемонию, чтобы стать названными братом и сестрой. Ты будешь моей названной сестрой, и я буду к тебе соответственно относиться», сказал Цин Шуй. Ему понравилась эта идея, потому что его будущая сестра к тому же была еще и могущественным культиватором.

Янь Цзиньюй удивилась было, но потом улыбнулась и ответила:

«Я согласна. Закрой дверь. Начнем церемонию!»

«Но нам нужен свидетель!» засмеялся Цин Шуй.

«Не обязательно. Небо и земля нам свидетели», ответила ему девушка.

Двор, на котором они находились, был идеальным местом. Цин Шуй сам сделал это предложение, значит, нужно было пройти до конца. Он закрыл дверь, прошел в центр двора с Янь Цзиньюй. Он повторял про себя, что это не потому, что он хотел воспользоваться связями, что он не дамский угодник, что наоборот, эта женщина сама пыталась воспользоваться их знакомством.

«Кто старше-то? Я старше или ты старше?» спросил он, ухмыльнувшись. Все было каким-то нереальным. Он понятия не имел, зачем Янь Цзиньюй это было нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/51/445958>